

ЦВЕТОФРАЗЕМЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

COLOURPHRASEMES IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Чжан Цзыан Zhang Ziang
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – Л. А. Бессонова, канд. филолог. наук, доц.

В статье рассматриваются цветофраземы, в составе которых использованы базовые цветолексемы, характерные для китайской и русской национальной культур, определены символические значения данных цветофразем.

The article outlines the colourphrasemes consisting of the basic colourlexemes which are typical of Chinese and Russian National Cultures. It also defines the symbolic meanings of the represented colourphrasemes.

Ключевые слова: цветофразама; традиционная культура; коннотация; символ; базовые цветолексемы.

Key words: colourphrasemes; traditional culture; connotation; symbol; basic colourlexemes.

*Цвета действуют на душу, они могут вызвать чувства
и возбуждать мысли, которые нас успокаивают
или волнуют, печалят или радуют*

И. В. Гете

В национальной картине мира цвет имеет особое значение ввиду его тесной связи с философским и эстетическим осмыслением мира. По мнению английских ученых Б. Берлин и П. Кей, «процесс возникновения и развития цветообозначений в различных языках является своего рода языковой универсалией» [1, с. 5].

Китайский язык, как и русский язык, богат цветофразами, которые активно используются в различных стилистических целях как в устной, так и в письменной речи. Фразеологизмы с цветообозначением аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию национального характера. С древних времен цвет в Китае имеет символическое значение, в различных слоях китайского общества до сих пор живут некоторые малоизвестные культурные предрассудки о цвете: так, например, *черная рамка* вокруг фотографии означает, что человек на фото умер.

Цвет, по мнению ряда ученых, является константой культуры, одной из центральных категорий концептуальной и языковой картин мира. «На примере названий цвета можно убедиться, что даже такое объективное, общее для всех людей физическое ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования красок составляют в каждом языке сложную систему,

и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения. Эти расхождения касаются как выделения цветов и оттенков, так и способов их обозначения» [2, с. 192]. На противопоставлении белого и черного строится символическая оппозиция многих национальных культур. Цель данной статьи – рассмотреть цветофраземы в китайском и русском языках, выявить их особенности и проанализировать этнокультурную специфику базовых цветофразем.

Китайская культура – это культура цвета, резко контрастирующая с европейской цветовой традицией. В китайской культуре **красный цвет** символизирует процветание, финансовое благополучие и счастливую судьбу, включает такие понятия, как теплота, романтика, стремление к счастью и избавлению от всякого зла.

Красный цвет – самый любимый цвет китайского народа, часто употребляется с положительной коннотацией. Например, «красная доля» – «счастливая доля»; этот фразеологизм, как правило, употребляют в таких случаях, когда человек продвигается по службе, богатеет или имеет ребёнка. Тот, кто достигает успехов и пользуется популярностью у людей, называется «красным человеком». Красный цвет – символ верности: «красная душа» – «верная душа»; этот фразеологизм часто употребляется в описании человека, который любит и защищает свою Родину. Цветофразема «красное лицо» обозначает «женщину», особенно «молодую красивую девушку», потому что у неё румяное лицо – знак молодости, здоровья и красоты, а фразема «красная девушка» обозначает «сваха». В известном каждому китайцу драматическом произведении древнего Китая «Западный флигель» существует служанка, которую зовут «красная девушка», именно она способствует вступлению в брак героя и героини. Фразема «красная пыль» обозначает «обольщения и грязь в мире людей». В буддизме и даосизме (китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии) считается, что «разгадать красную пыль» значит «прекратить стремление к деньгам, положению, власти и другим искушениям, избавиться от суеты, понять, что всё в мире людей – пустота и ни о чём не заботиться». В настоящее время в Китае цветофразема «разгадать красную пыль» указывает на пассивное отношение к жизни. В китайской новой истории красный цвет связан также с революцией, войной и пролетариатом: например, цветофраземы «красная армия», «красная власть».

В русской культуре красный цвет символизирует красоту, тепло, удачу, силу; это цвет жизни, радости и любви. Имеет значения «красивый», «яркий», «светлый», «хороший», «парадный», «самый важный», «лучший»: например, «красная девица» – «красивая девушка», «красная цена» – «самая высокая цена», «красный угол» – «в русской крестьянской избе угол, в котором висят иконы и стоит стол; место за столом в красном углу было наиболее почетным и предназначалось для хозяина, священника или других важных гостей». Красный цвет ещё символизирует огонь, поэтому цветофразема «красный петух» обозначает «пожар».

Жёлтый цвет – один из базовых в китайской культуре. «Подписаться под жёлтым объявлением» – «сдать государственные экзамены, получив хорошие оценки». В древнем Китае существовали государственные экзамены, именно в жёлтом объявлении писали имена тех, кто получил высшую степень на экзаменах. Жёлтый цвет ещё имеет другие значения: например, «жёлтый рот» – «малыш»; «имеющая жёлтое лицо женщина» – «немолодая и некрасивая женщина»; «жёлтый родник» – «загробный мир»; «дело желтеет» «что-либо не удастся». В современном Китае, когда упоминают о жёлтом цвете, его часто связывают с подлостью.

Очевидно, это значение не традиционно для китайской культуры и берёт своё начало в западной культуре, связано с цветом газет, печатавшихся на дешёвой бумаге и сообщающих пошлую информацию.

Жёлтый цвет в русской культуре имеет разнообразную символику, объединённую отрицательной коннотацией. В русской фразеологии этот цвет представлен в 7 цветофразах и ассоциируется с вычурностью: «жёлтый, как попугай» – «о чём-то ярко-жёлтом, кричащем»; болезненностью: «жёлтый, как лимон», «жёлтый, как померанец» – «о нездоровом цвете лица человека». Другое отрицательное значение желтого цвета в русском языке представлено фразеологизмами «желтый дом» – «психиатрическая лечебница», «желтый билет» – «неофициальное название заменительного билета, который в дореволюционное время был альтернативным паспорту документом, печатался на желтой бумаге и выдавался женщине легкого поведения».

Чёрный цвет в китайской культуре имеет два совершенно противоположных значения. В китайской традиционной культуре он символизирует справедливость, принципиальность, непреклонность, а в современной культуре чаще используется с отрицательной коннотацией. Например, «чёрное сердце» – «бессовестный»; «чёрный рынок» – «нелегальный, незаконный рынок»; «чёрный список» – «список лиц, которые по каким-либо причинам признаны недружественными по отношению к субъекту (составителю)». Одновременно чёрный цвет имеет и положительную коннотацию: например, фразеологизм «чёрный конь», связанный с западной культурой, – «неожиданно сильный кандидат или претендент на победу, чья претензия на победу ранее не обсуждалась».

В русской культуре черный цвет – символ траура, смерти, несчастья, темных сил, зла – представлен в 11 фразеологизмах: «чёрный день» – «трудное время в жизни человека», «чёрная кошка пробежала» – «неожиданно возникла неприязнь, отчуждение, недоброжелательность по отношению друг к другу; «чёрная неблагодарность» – «коварство вместо признательности за добро», «чернее ночи» – «кто-либо очень мрачен, угрюм», «чёрное слово» – «нецензурная брань, сквернословие», «чёрная страница» – «неудачный случай в жизни».

Белый цвет имеет несколько значений. В китайской традиционной культуре он символизирует смерть. «Белое дело» – «похороны»; «сон среди бела дня» – «бесплодная мечта, фантазия». Цветофраза «маленькое белое лицо» имеет два значения: 1) «красивый, тонкий, молодой человек»; 2) «любовник, который содержится за счёт женщины» (следует отметить, что второе значение чаще используется). Интересно изменение семантики некоторых цветофразем: древнекитайский поэт Тао Юаньмин в своём стихотворении восхвалял лотос белого цвета, который «выходит из грязи, но остаётся чистым», однако в современной китайской культуре, особенно киберкультуре, «белый лотос» употребляется при описании девушки, которая выглядит чистой, чистоплотной, невинной, а на самом деле, является тёмной, грязной, коварной.

В русской культуре белый цвет – символ чистоты, ясности, совершенства – входит в состав 15 фразеологизмов. «Белая ворона» – «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей», «люди в белых халатах» – врачи, медицинский персонал [4]. Семантическое значение белого цвета в китайском и русском языках обусловлены лингвокультурологическими особенностями, проявляющимися в национальной символике цвета.

Цветофразаемы отражают национально-культурные особенности общественной и духовной жизни народа, его мироощущения, быта, психологии, а также специфику исторического, культурного, экономического развития, природно-

географической среды, национального фольклора, обрядов и обычаев данного народа. По мнению Марселя Пруста, «красота не в цвете, а в сочетании цветов» [3, с. 99]. Для того чтобы правильно понять другую культуру, необходимо научиться интерпретировать значения языка цвета, необходимо знать национальные особенности восприятия цвета, а также умело использовать данные знания в реализации межкультурного общения. Статус каждого цвета в отдельности, его позитивные и негативные коннотации тесно связаны с этническим цветовым менталитетом.

Литература

1. Багана, Ж. Цветофразеологизмы русского и испанского языков в лингвокультурном аспектах / Ж. Багана, Д. Н. Еркова. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 116 с.
2. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков / В. Г. Гак – М. : Междунар. отношения, 2010. – 264 с.
3. Суровцова, М. А. Развитие цветового значения слова «красный» / М. А. Суровцова // Русск. язык в школе. – 1970. – № 3. – С. 97–100.
4. Шанский, Н. М. Школьный фразеологический словарь русского языка (значение и происхождение словосочетаний) / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. – М. : Дрофа, 2011. – 368 с.